

ED MCDONALD

RAVENCRY

THE RAVEN'S MARK: BOOK TWO

ЭД МАКДОНАЛЬД

ЗНАК ВОРОНА

ПЕЧАТЬ ВОРОНА: КНИГА ВТОРАЯ

*Перевод с английского:
Дмитрий Могилевцев*

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
М15

Серия «Шедевры фэнтези»
Ed McDonald
RAVENCRY
The Raven's Mark, Book Two

This edition is published by arrangement with
Sheil Land Associates Ltd and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского: *Дмитрий Могилевцев*

Дизайн обложки: *Юлии Межовой*
В оформлении обложки использована
иллюстрация *Dark Crayon*

Макдональд, Эд.

М15   Знак ворона / Эд Макдональд. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 477, [1] с. — (Шедевры фэнтези).

ISBN 978-5-17-113560-7

После столкновения людей с Глубинными королями прошло четыре года. В Валенграде, городе, стоящем на границе с Мдроком, огромной пустыней, где властвуют кошмары, по-прежнему неспокойно. Теперь ночное небо озаряют огни, несущие смерть всему живому, а на улицах набирает силу жаждущий власти религиозный культ. Это последователи Светлой Леди, сотканного из света призрака, который то и дело является людям. Жизнь Рихальта Галхэрроу к лучшему не изменилась, а работа на Воронью Лапу, могущественного колдуна, стала еще труднее, ведь в последнее время его приказы или совершенно непонятны, или откровенно безумны. Когда же из хранилища Вороньей Лапы выкрадывают артефакт ужасающей силы, Галхэрроу предстоит разобраться, кто из многочисленных врагов Валенграда в ответе за это преступление, пока не стало слишком поздно. Для этого ему и его отряду придется отправиться в место куда мрачнее и опаснее всех тех, где им довелось побывать, — в самое сердце Мдрока.

Copyright © ECM Creative Ltd, 2018
© Дмитрий Могилевцев, перевод, 2020
© Dark Crayon, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Эта книга для Кит

ЧЕРНЫЕ КРЫЛЬЯ: ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ПРЕЖДЕ

Безымянные и Глубинные короли воевали друг с другом с незапамятных времен. Глубинные короли хотели подчинить себе людей и превратить их в драджей – порабощенных, извращенных существ, обожеествляющих Королей. На пути у них встали жестокие Безымянные, готовые на все ради победы.

Миновало восемьдесят лет с тех пор, как Воронья лапа обрушил Сердце Пустоты на приближающегося врага и тем создал Морок: ядовитую, полную магии пустыню, где бродят призраки, шныряют по пескам жуткие твари-мутанты, а направления и расстояния не такие, какими кажутся. Лишь знающие навигаторы, читающие положения лун, способны вести людей по Мороку.

Рихальт Галхэрроу – капитан отряда наемников под названием «Черные крылья», магически связанный клятвой служить Безымянному по прозвищу «Воронья лапа» и обязанный искать предателей, смутьянов и дезертиров. Безымянный приказывает Рихальту спасти от нападения драджей женщину по имени Эзабет Танза, которую Рихальт любил и потерял двадцать лет назад. Эзабет – спиннер, то есть человек, способный сплести энергию света в магию. Эзабет и Рихальт делают ужасное открытие: Машина Ноля, оружие, защищающее границу Морока,

осталась без энергии. А значит, ничто не мешает Глубинным королям привести через Морок огромные армии и обрушить их на земли Безымянных.

Эзабет, Рихальт, наемница Ненн, навигатор Тнота и брат Эзабет граф Дантри раскрывают сеть заговора, чьи нити тянутся на самый верх. Княгиней Хероно манипулирует Глубинный король Шавада. Рихальт побеждает княгиню – но слишком поздно. Машина Ноля не работает, драджи выступают в поход.

Начинается война. Люди отчаянно сражаются и проигрывают. Герои находят секретное средство, позволяющее Безымянным победить Шаваду и спасти город – но очень дорогой ценой. Эзабет гибнет.

А потом возникают слухи о сотканном из мерцания призраке, живущем в магической сети света.

1

Леван Ост очень просил о встрече наедине. Когда я пришел, стрелки уже встали на четыре часа. Прибывающие Риока и Клада висели в безоблачном небе, и ночь отсвечивала пурпуром. Было холодно. Я ступал осторожно – укрытый плащом с капюшоном, вооруженный, готовый ко всему. Когда я в последний раз встречался с Леваном Остом, он пытался распороть мне живот битой бутылкой. Но это было давно. И, по правде говоря, я того заслуживал.

Вонь канала ударила в ноздри еще за три улицы. Вода – чернее темноты, дома вокруг заброшены. Никто не хочет жить в таком смраде. Каналы Валенграда и в лучшие времена не годились для водных процедур, а после Осады мы побросали в воду трупы драджей. Пусть себе гниют. Однако вода плохо смывает магию. Спустя четыре года она все еще была отравлена и люто воняла.

Ост захотел встретиться на барже, стоящей на Шестом канале – старой канаве на западном краю Валенграда, за рядами жмущихся друг к другу солдатских домишек. На юг по каналу тащились баржи, груженные тесаным камнем. Его везли для спешно сооружаемой на Помойке огромной фабрики фоса. Груженные сотнями тонн будущих частей Великого Шпиля баржи низко сидели

в воде. Шестой канал смердел отнюдь не хуже других, но в глотке все равно стоял тошный ком.

Я остановился в тени на углу. Вдоль стен канала тянулись пришвартованные баржи и узкие лодки с плотно принайтованным грузом. За прошлую неделю трясло дважды. Никому не хотелось вытаскивать камни из ядовитой воды. Шли минуты, я стоял в темноте и наблюдал. Спешка нам ни к чему.

Черная вода неподвижна. Световые трубки потускнели, тихонько гудят. На палубах никого. Баржи по ночам оставляют без присмотра. Лишь на единственной горит свет. Когда-то она была увеселительной баркой, а на старости лет опустилась до перевозок. Голая палуба, сорок футов от штевня до штевня. Странное место для ловушки – если это она. Я проверил оружие. Хотя когда идешь в западню, вооружен ты или нет, дело второе. Я пришел, потому что имя «Ост» немало значило для меня. Старый приятель. Почти друг. Мои рекруты посмеялись бы, увидев меня тут. Я твержу им про осторожность, а сам на нее плюю. Хотя на то они и рекруты, чтоб твердить им всякую хрень.

Я сунул руку под плащ, взвел курок пистолета.

– Ост!

Имя полетело над черной водой – приглушенно и вяло.

За закопченным стеклом появилась тень, проскрежетал засов, открылась дверь. В проеме высветился силуэт тощего скрюченного человека.

– Капитан Галхэрроу? Так тебя теперь зовут? Я и не знал, придешь ты или нет.

Голос хриплый, будто у курильщика. А выглядит, словно сидел на сухом пайке целый год, а потом кувырком с горы слетел. Может, и не один раз. Тело будто слепле-

но из комков мяса. Видно, что возраст добивает мышцы. Длиннющая пепельная борода. Однако глаза еще смышленные, живые. Лицо все испещрено круглыми шрамами. Черви Морока, та еще дрянь.

– Леван, рад тебя видеть, – соврал я.

– Давай внутрь, а то тепло выходит, – посоветовал он.

Он качнулся, когда поворачивался. Пьяный. У меня куча опыта в общении с алкоголиками.

Опасным он не выглядел. Если он хотел закончить то, что начал много лет назад, кинувшись на меня с осколком бутылки, то плохо подготовился. Я медленно спустил курок, но все то время, пока мы лезли в каюту, палец с него не убирал.

В отличие от большинства барж, заполнявших каналы, эта когда-то была роскошной увеселительной посудинной. На таких любила отдыхать вечерами знать, медленно сплавляться по рекам и каналам. Наверное, пришли долги, скука, отравы в воде – и владелец то ли продал барку на сторону, то ли отдал для перевозок заработка ради.

– Кто-нибудь на борту кроме тебя? – спросил я.

– Нет.

Кабюта – ящик дюжина на дюжину футов, простой стол, несколько потрепанных стульев, с потолка на крюке свисает старомодная масляная лампа. Ост предложил сесть. Я отказался. Ост зачем-то поправил стопку бумаг на столе, передвинул бутылку вина. Вино – безвкусная дешевка. Рядом с полной бутылкой стоит пустая, еще одна валяется у стены. На столе лежит меч в ножнах, с корзинчатой гардой. Вряд ли Ост захочет использовать его против меня. А если и захочет – не проблема. Ост старый, одряхлевший, пьяный.

– Мы давно не виделись, – тихо сказал я.

Ночь будит первобытный страх. Поневоле говоришь вполголоса.

– Ну да, давненько. С тех пор, как ты подрался с Тороло Манконо.

В его голос вернулась прежняя самоуверенная дерзость. Хотя он так и не поднялся рангом выше навигатора, но сумел завоевать уважение и место в командирской палатке. Он не любил меня, ведь я из сливок общества, а он – из низов. Да и, честно говоря, я был еще тем высокомерным ублюдком.

– Еще обижаешься?

Ост пожал плечами.

– Мне всегда нравился Манконо. Пусть он и родился богатым, как князь, но всегда меня слушал. Ты скверно убил его. Очень. Хотя часть вины на нем. Он сам вызвал тебя на дуэль.

Черт, я сюда приперся не ради ностальгической болтовни и старых обид.

– Ты сказал, у тебя что-то очень важное для Валенграда, – напомнил я.

– Вина? – предложил Ост.

Чашки на столе были в отпечатках грязных пальцев, но я все равно взял одну. Я не из тех, кто брезгует грязной чашкой, пусть и с самым дешевым вином, в любое время и в любом месте.

Ост окинул долгим взглядом мой длинный черный кафтан с двойным рядом серебряных пуговиц, заметил серебряные крылья, пришитые к каждому плечу. Когда-то я поклялся никогда больше не носить униформы, но время, деньги и престиж всех нас превращают в лжецов. Да и задумка для кафтана моя собственная.

Я позволил Осту как следует меня рассмотреть, не торопясь допил вино.

– ... Похоже, с тобой жизнь обошлась лучше, чем с остальными, – наконец, выговорил он.

– Это как посмотреть.

– У тебя так все гладко пошло с твоими «Черными крыльями». Разве ты не доволен?

А-а, у нас в голосе сквозит раздражение. Слова «гладко пошло» вряд ли можно применить к тем, кто ловит предателей, шпионов, дезертиров и жалких ублюдков, поддавшихся культуре Глубин. Мои занятия не добавили мне популярности, а плясать на поводке у Вороньей лапы – то еще удовольствие.

– После Осады ты пошел вверх и снова в фаворе. Князья швыряют тебе золото мешками, чтобы ты поддерживал порядок, полмира боится тебя.

– Страх – он от нечистой совести, – заметил я. – Кое-кому и вправду стоит бояться.

Ост кивнул, запустил ладонь в редешую шевелюру. Наверное, ему уже седьмой десяток. Гордец. Непривычно ему просить. Трудно.

– ... Я не хотел к тебе идти, но доверить такое могу только тебе, – наконец признался он.

Ну да, мужчина мужчину зовет прийти одного ночью или затем, чтобы его прикончить, или из-за того, что при свете дня ему встречаться стыдно. А убить меня Ост не пытался. Во всяком случае, пока.

– Ну, говори, – подбодрил я.

Ост залпом допил вино, оскалился, скривился.

– Эх, с чего тут начать? В общем, залез я по уши в дерьмо. Такое, за какое ты вешаешь. Я все расскажу. Но давай договоримся?

– Думаешь, я о таком договариваюсь?

Ост прямо встрепенулся, подбородок выставил. Ну да, нам не страшно, нам море по колено. С другой стороны, он сорок лет водил людей по Мороку. Намного дольше меня. Если присмотреться, под его кожей заметна сеточка черно-зеленых прожилок. Это яд Морока, крошечные сгустки отравы, прижившейся в теле. Он видел дульчеров и сквемов, сражался с драджами и смотрел на то, как людей превращают в пыль. А я – просто урод с сединой в бороде. И никакой черноты под кожей.

– Разговор не обо мне, а о моей дочке и ее сыне. Если я раскрою рот, мне точно крышка, но они-то здесь не при чем. Сделай так, чтобы они исчезли – где-нибудь за Пограничьем, в Испии или Искалии. Чтобы их отсюда не достали.

Я внимательно рассматривал его. Похоже, не врет. Да и дети – одна из тех немногих тем, которая еще способна меня тронуть.

– И от чего их нужно защищать? – спросил я.

Баржа закачалась – сперва легонько, потом сильнее и резче, так что задрезбужали шторы на иллюминаторах. Ее приподняло волной, резко опустило. Бутылка скатилась со стола и разлетелась вдребезги, затрещало, посыпалось стекло уличных фонарей, берега канала погрузились в сумрак. Я схватился за стол, чтобы устоять.

– Дерьмо! – взвыл Ост и шлепнулся на пол, а сверху, хороня его под кучей промасленной парусины, посыпались старые плащи.

Земля рокотала и стонала. Где-то вдалеке с грохотом обвалилось что-то большое, наверное, дом. Рокотнуло напоследок – и все, землетрясение закончилось так же вне-

запно, как и началось. Я протянул Осту руку. Тот проигнорировал помощь. Предпочел встать сам.

– Третье за неделю, – заметил я.

Мне это не понравилось. Очень. Все из ряда вон выходящее – повод для тревоги. Но, как правильно указала Валия, даже «Черным крыльям» ничего не поделаться с землетрясениями.

– Пошли на палубу, – предложил Ост. – Я б сейчас покурил, а хозяин баржи злится, если я дымлю внутри.

– Почему ты живешь на барже?

– Дешевле, чем где бы то ни было, если вонь нипочем, – пожав плечами, ответил он.

Снаружи было зябко. Воздух чуть не хрустел от холода. Клада пошла вниз, поднялась Риока, пурпурный цвет перешел в алый. Фос-фонари на улице горели на треть мощности, один шипел и трещал – наверное, повредило трубу. Я раскурил пару сигар и протянул одну Осту. Эдакий жест взаимопонимания, если не дружбы.

– Поля же совсем невинная, наивная. Она и видеть меня не хочет, – сказал Ост. – Скверно с нами было. Но придется.

Что ж, сделка так сделка.

– Ты выкладываешь мне что-то весомое, а я забочусь о том, чтобы она начала новую жизнь далеко отсюда.

– Ладно, – согласился Ост и несколько раз глубоко затянулся. – Я взял работу, по Мороку. Повел стороннюю братию. Они соврали насчет своих имен, но верно назвали место назначения: фиксированную точку, долину Тивена. Знаешь ее?

Я кивнул. Четыре дня езды через Морок, место с идеально круглыми валунами. Теперь наши армейские патрули дальше не заходят.

